

УДК 349.2

Бондарев Александр Иванович
Уральский государственный юридический университет
старший преподаватель кафедры трудового права
Россия, г. Екатеринбург
bai001@usla.ru
Bondarev Alexander
Ural State Law University
Senior Lecturer at the Department of Labor Law
Russia, Ekaterinburg

ДОКУМЕНТ КАК ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА ТРУДОВОГО ПРАВА

Аннотация: целью статьи является обоснование тезиса, согласно которому юридические факты трудового права не должны существовать иначе, кроме как в форме юридического документа, а также прояснение вопроса о методологических аспектах понятия юридического факта в трудовом праве. Автор исследует общетеоретические подходы к категории «юридический факт» в трудовом праве, а также выделяет специфику юридического факта трудового права.

Ключевые слова: трудовой кодекс, трудовое право, трудовое правоотношение, юридический факт, документ.

DOCUMENT AS A FORM OF THE EXISTENCE OF THE LEGAL FACT OF LABOR LAW

Annotation: the aim of the article is to substantiate the thesis according to which legal facts of labor law should not exist except in the form of a legal document, as well as clarity on the methodological aspects of the concept of legal facts in labour

law. The author examines theoretical approaches to the category of "legal fact" in labor law, but also highlights the specificity of legal fact of employment law.

Keywords: labor Code, employment law, employment relationship, legal fact, document.

Большую роль в правовом регулировании современных трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений играет трудовое законодательство, собственно нормы трудового права. Воздействуя на общественные отношения через юридические факты, правовые нормы вызывают необходимые «сдвиги» в их развитии, и происходит это в том направлении, в каком это «запрограммировано» нормами права.

Юридические факты играют в этом важном процессе двоякую роль. С одной стороны, они, являясь реальными событиями и жизненными (социальными) фактами, являются неотъемлемыми элементами общественного бытия, а с другой стороны, являясь неотъемлемым *modus vivendi* норм трудового права, требуют от участников общественных отношений соответствующей документальной формы. Поэтому в правовой науке нет ничего более актуального, чем юридические факты, ибо это сама жизнь права, суть жизненные факты (обстоятельства), документально закрепленные в соответствии с правом.

Юридические факты – это реально существующие, объективные феномены правовой действительности. Юридический факт попадает в орбиту трудового права, поскольку он предусмотрен нормами трудового права и получает закрепление в соответствующем документе.

В сфере трудовых отношений соответствующие юридические факты в последние десятилетия обрели свою специфику, объясняемую огромным их многообразием и той ролью, которую стали играть документы самых разных типов, видов и форм. В подавляющем числе случаев эти документы в сфере трудовых отношений содержат указания на имевшие место в действительности

юридические факты. Это требует своего осмысления и юридического анализа с позиции науки трудового права.

Методологический аспект интересующего нас правового явления как раз может рассматриваться как надёжный ориентир в теоретико-правовой трактовки категории «юридический факт трудового права». В этой связи, рассуждая об общих методологических подходах к формированию понятийного аппарата отрасли трудового права, С.Ю. Головина совершенно справедливо подчеркивает: «диалектический подход к разрешению обозначенной проблемы, одним из составляющих которого является соотношение логического и исторического, предполагает, что разработка понятий трудового права и их определений должна производиться с учётом предыдущего исторического опыта, на основании законов логики и правил лингвистики» [1, с. 8]. В методологическом плане статья основана на использовании общенаучных (анализ, синтез, обобщение, аналогия и др.) и специально-юридических (сравнительно-правовой, формально-юридический и др.) методах научного исследования.

Специфика предмета исследования в значительной степени обусловила применение такого метода научного анализа как формально-юридический метод. Такой способ видения научного предмета позволил автору убедительно представить юридические факты в виде правового феномена, обладающего собственной сложной сущностью. В трудовом праве это выражается в том, что юридические факты нуждаются в документальной процедуре закрепления.

Таким образом, можно заключить, что в настоящем исследовании используется комплекс научных методов, применение которых обеспечивает объективность и всесторонность научного анализа, а также достоверные научные результаты.

Со времен Аристотеля и Платона принято считать, что существенными сторонами предметов и явлений выступают содержание и форма. Каждое явление или вещь имеют свое содержание и свою форму, составляющие разные, противоположные их стороны. Содержание – вся совокупность

элементов, то, из чего оно состоит. Форма – внутренняя и внешняя структура, способ существования содержания, определенное соотношение элементов и процессов во времени и пространстве, устойчивые связи между ними. Форма права, например, определенный порядок расположения и взаимодействия входящих в него элементарных частей - правовых норм, предписаний, дозволений, запретов и обязываний.

Для нашего исследования юридических фактов важно понять, что форма и содержание неразрывно связаны между собой. Они находятся в неразрывном единстве. Содержание не может существовать без формы и, наоборот, форма не может быть бессодержательной. Например, такие элементы как предмет труда, оплата труда и иные обязательные условия составляют содержание трудового договора. Содержание и форма активно воздействуют друг на друга. Определяющим значением обладает содержание, но и форма, сложившись в зависимости от содержания, также воздействует на содержание. Это воздействие может быть двояким. Форма способствует развитию содержания, если она соответствует ему; она тормозит развитие, если устарела и не соответствует содержанию. В реальных трудовых отношениях реальным основанием является совокупность юридических фактов, которые обуславливают полноту трудовых связей, их наполненность и динамику. Однако это не хаотический набор юридических фактов, а совокупность, определенным образом организованная. Например, организованность трудовым отношениям придает допуск к работе (1-й юридический факт), выполнение трудовых обязанностей работником (2-й юридический факт), оплата труда работника (3-й юридический факт) и т.д. Однако устойчивость этим отношениям придает форма, которая сама может выступать юридическим фактом (трудовой договор). Другими словами, форма в трудовых правоотношениях может быть устойчивым способом организации юридических фактов-действий.

Многие философы – от Аристотеля до Канта спорили о том, что первично – содержание или форма. Нам представляется, что в трудовых отношениях

первично содержание, т.е. конкретный набор юридических фактов, который и определяет, в конечном счете, форму трудовых отношений. Эта проблема приобретает дополнительную остроту, если принять в расчет, что юридическая форма не пассивна по отношению к содержанию, форма может оказывать активное, динамичное воздействие на поступки и деятельность субъектов в трудовых отношениях. Например, приказ работодателя об изменении режима труда и отдыха работника обязывает последнего совершать действия по исполнению своих должностных обязанностей в соответствии с указанной документальной юридической формой.

Обратимся к понятию юридического факта в трудовом праве. Сами по себе понятия – один из эффективных и обязательных приемов и методов научной работы. В известном смысле это критерий уровня методологической обоснованности научных изысканий. Как отмечается в монографии «Проблемы методологии и методики правоведения», «...юридическое понятие как мысль, отражающая правовые явления или отношения между ними в существенных признаках, есть итог, сумма добытых о них объективных научных знаний. Оно выражается соответствующим термином» [2, с. 36].

Понятие, как указывает известный российский логик Е.К. Войшвилло, есть «... форма (вид) мысли, или как мысленное образование, есть результат обобщения предметов некоторого класса и мысленного выделения самого этого класса по определенной совокупности общих для предметов этого класса - и в совокупности отличительных для них – признаков» [3, с. 91]. Эта не юридическая, но логическая характеристика понятия как формы познающего мышления, тем не менее, обязывает нас к следованию определенным научным стереотипам. Применительно к целям нашего исследования это означает необходимость выделить существенные признаки юридических фактов, и на основе суммирования последних сформулировать авторское понятие юридических фактов трудового права. Ограничимся актуальной, современной картиной того, как ученые – юристы, и прежде всего представители теории права, а также науки трудового права понимают юридический факт.

С теоретической точки зрения проблеме юридических фактов уделялось большое внимание как в советском [4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11], так и современном, российском правоведении [12, 13], в том числе, теории трудового права [1, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21]. Как видно из приведенной библиографии, внимание исследователей было, во-первых, весьма велико, а во-вторых, это внимание было обусловлено тем, что юридический факт как данность есть квинтэссенция правовых связей, квинтэссенция юридической нормы и квинтэссенция правовой процедуры.

В то же время, при всей обширности исследований, посвященных юридическим фактам, пестротой суждений и глубиной интерпретаций многие из названных работ (особенно входящие в класс теоретико-правовых) не обладают. Напротив, во взглядах представителей теории права прослеживается общность, идентичность и даже стереотипность взглядов и подходов. Разнится только аргументация. Налицо определенная унификация понимания одного из основных понятий юриспруденции. Как отмечает С.Ю. Головина, необходима «унификация терминологии, исключение, по возможности, синонимов, омонимов и полисемантических слов. Единство юридической терминологии необходимо для правильного понимания правовых норм и единообразного их применения» [22, с. 302]. В результате отмеченного единства, можно признать, что сложилась общая парадигма юридических фактов, их общая концепция – плод усилий многих поколений правоведов.

Еще в 1958 г. классик советской теории права С.Ф. Кечекьян писал: «Юридическими фактами являются факты или события, с наступлением которых нормы права связывают наступление определенных юридических последствий – возникновение, изменение, прекращение правоотношений, прав и обязанностей лиц» [4, с. 161]. Это суждение стало одним из краеугольных камней теории юридических фактов – теории, до сегодняшнего дня никем не оспоренной и не опровергнутой.

Адепт юридической науки советского периода венгерский академик И. Сабо в 1964 г. отмечал: «юридические факты не представляют собой какие-

то особые правовые явления, а есть обычные факты жизни, природы или общества, которым право по причинам общественного характера придает определенное юридическое значение» [23, с. 341-342]. С небольшими нюансами этот подход сохранил свою актуальность и популярность в среде ученых-юристов советского периода. Так, Р.О. Халфина отмечала, что «юридический факт служит обязательным основанием для возникновения, изменения, прекращения правоотношения» [5, с. 296]. Юридические факты признаются явлениями объективной реальности. Идеальная модель юридического факта выражается гипотезой нормы права.

М.Н. Марченко указанную концепцию развивает мыслью о том, что «в различных нормах права, а точнее в их гипотезах, государство определяет вид тех жизненных условий, обстоятельств и фактов, которые признаются значимыми в юридическом отношении и которые в обязательном порядке влекут за собой юридические последствия. Такие жизненные обстоятельства, условия и факты в правовой теории и практике называют юридическими фактами» [24, с. 655]. Близкую позицию занимает Ю.Г. Ткаченко: «юридические факты – это указанные в гипотезах юридических норм и фактически возникшие определенные жизненные обстоятельства, с которыми законодатель связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений» [25, с. 329]. Заметим, что выдвигая концепцию правоотношения в юридическом смысле (понимаемого как субъективные права и обязанности) и правоотношения в социологическом смысле (как общественные отношения, уже урегулированные правом) [26], Ю.Г. Ткаченко не пишет о том, различается ли в этой связи авторская трактовка юридических фактов. С нашей точки зрения, такое различие абсолютно необходимо: выше мы уже обосновали наше различие социальных фактов и юридических фактов.

Продолжая наш обзор мнений ученых, обратим внимание на лаконичную трактовку В.И. Леушина: «юридический факт – конкретное жизненное обстоятельство, с наступлением которого норма права связывает возникновение, изменение, прекращение правоотношений» [27, с. 352]. Данное

определение представляется более предпочтительным, так как не связывает юридический факт с тем, что он выражен в гипотезе правовой нормы (как, к примеру, считает М.Н. Марченко). Напротив, развивая мысль В.И. Леушина, следует отметить, что юридический факт может выражаться в любом другом юридическом документе, не обязательно являющемся нормативным правовым актом.

Более-менее общие взгляды на природу юридических фактов имеют С.С. Алексеев [28, с. 72], А.Ф. Черданцев [12, с. 81-94], В.К. Бабаев [29, с. 425], Л.П. Рассказов [30, с. 358], а также А.С. Пиголкин [31, с. 393], В.Д. Перевалов [32, с. 147-150], В.Д. Филимонов и О.В. Филимонов [33, с. 67-73]. Последние два автора к концепции юридических фактов добавляют небезынттересную мысль о том, социальной основой юридических фактов «являются в одних случаях события, стихийно происходящие в жизни общества, в других - личная или общественная потребность в таких обстоятельствах, которые специально предназначены для регулирования правовых отношений» [67, с. 68].

Данный краткий обзор взглядов теоретиков права на феномен юридических фактов позволяет нам перейти к характеристике их отдельных, наиболее значимых признаков.

Посвятивший теоретико-правовую монографию юридическим фактам В.Б. Исаков обошелся без развернутого авторского понятия юридического факта. Сославшись на трудности в определении юридического факта, исследователь ограничился перечислением его некоторых специфических признаков. В частности, автор утверждает, что юридические факты есть обстоятельства: 1) конкретные, определенным образом выраженные вовне; 2) выражающиеся в наличии либо отсутствии определенных явлений материального мира; 3) несущие в себе информацию о состоянии общественных отношений, входящих в предмет правового регулирования; 4) прямо или косвенно предусмотренные нормами права; 5) зафиксированные в установленной законодательством процедурно-процессуальной форме; 6) вызывающие предусмотренные законом правовые последствия [34, с. 10-13,

20]. Изложенная трактовка признаков юридических фактов вызывает ряд возражений. Во-первых, В.Б. Исаков говорит о юридических фактах как явлениях, выраженных вовне «определенным образом». Выражение «определенным образом» многомысленно и ничего не добавляя к раскрытию природы юридических фактов, само нуждается в уточнениях. Аналогичную критику вызывает и такой признак фактов - «определенные явления материального мира». Остается неясным, относятся ли к таковым, например, факты правового сознания индивидов, мотивы их поведения, цели, интересы, результаты деятельности и т.д. А если, например, идет речь о движении тектонических плит Земли – являются ли эти «явления материального мира» юридическими фактами? Поэтому дополнительные разъяснения В.Б. Исакова здесь необходимы.

Во-вторых, вызывает возражения интерпретация В.Б. Исаковым юридических фактов, как явлений, «косвенно предусмотренных нормами права». Отсутствие соответствующих примеров позволяет понимать авторскую терминологию как предельно абстрактную, не несущую существенной смысловой нагрузки, своего рода «языковую мистификацию».

В-третьих, В.Б. Исаков считает оправданным определение юридических фактов через «обстоятельства». Думается, что юридические факты – не только обстоятельства, и даже не столько обстоятельства, ибо, согласно своему исходному смыслу, обстоятельства – это «побочный случай, происшествие и отношения, совместные с каким-либо делом, связь или сцепление постороннего дела с тем, о коем идет речь» [35, с. 622]. Следовательно, термин, примененный В.Б. Исаковым – «обстоятельства» - имеет второстепенное пояснительное значение. В реальной правовой практике юридическими фактами чаще всего признаются важные для субъекта поступки и события, например, индивидуальные волевые акты (заявления, приказы и т.д.), имеющие существенное значение, но никак не обстоятельства «побочного» характера. Поэтому, полагаем, что объяснение юридических фактов через обстоятельства допустимо, но не в первую очередь.

В результате сказанного, наше видение проблемы признаков юридических фактов сводится к следующему.

Юридические факты – это имевшие место в действительности, акты поведения, акты-документы, а также реальные действия индивидов, их поступки, и события объективного характера (1 признак), которые:

- содержатся в форме норм права (нормативных правовых актах), правоприменительных актов, а также иных юридических документах (2 признак);

- влекут юридически значимые последствия, т.е. возникновение, изменение, прекращение прав и обязанностей субъектов правовых отношений (3 признак).

Данный консолидированный, обобщенный на основе изучения общетеоретических правовых работ, перечень признаков юридического факта, требует своего уточнения применительно к «юридической материи» [28, с. 384] трудового права.

Для начала отметим, что в науке трудового права основные взгляды ученых сводятся к признанию правильности общетеоретического, общеправового подхода к юридическим фактам. Н.Г. Александров считает, что в основе возникновения, изменения и прекращения трудовых правоотношений лежат не только юридические факты, но и юридические акты, к которым автор относил акты госуправления, гражданско-правовые сделки и другие [36, с. 232-233]. О.В. Смирнов дает следующую трактовку юридических фактов: «Обстоятельства, с которыми законодательство связывает возникновение, изменение или прекращение трудовых правоотношений, называются юридическими фактами» [37, с. 144].

В порядке научной критики заметим, что такая черта юридических фактов, как «порядок включения работников в трудовой коллектив конкретной организации» относится не ко всему классу юридических фактов трудового права, а только к тем из них, которые непосредственно предусматривают в качестве своего юридического последствия интеграцию работника в трудовой

коллектив. Например, это такой юридический факт, как судебное решение о заключении трудового договора (ст. 17 Трудового кодекса РФ) и др. Поэтому характеризуя юридические факты трудового права нельзя утверждать, что все они определяют «порядок включения работников в трудовой коллектив конкретной организации». Правильнее сказать так: многие, но далеко не все.

Продолжая наш обзор понимания юридических фактов в науке трудового права, остановимся на мнении М.В. Лушниковой, А.М. Лушников. В целом они исходят из общетеоретического понимания юридических фактов, считая, что общее учение о юридических фактах развивалось, в основном, в рамках цивилистики [21, с. 544]. Однако, как и многие другие исследователи, обходят молчанием проблему специфики юридических фактов трудового права.

Представляется, что специфические особенности юридических фактов трудового права заключаются в том, что юридические факты трудового права это:

1. Акты деятельности участников правоотношений, результаты этой деятельности (а также события), которые совершаются, происходят в сфере трудовых отношений и отношений, непосредственно с ними связанных.

2. Юридические последствия, которые порождает юридический факт трудового права, предполагает активное направляющее и организующее воздействие на субъектов конкретных трудовых правоотношений и никаких иных.

3. Юридический факт представляет собой реальный факт-знание (суждение) о действительном, существующем факте и о содержании нормы трудового права. Последний признак нуждается в дополнительном прояснении.

Если такое суждение, сутью которого является сопоставление реального факта и нормы права отсутствует, значит и отсутствует юридический факт. Данное утверждение покоится на исследованиях А.Ф. Черданцева. В этой связи представляется весьма глубокой и правильной его мысль о том, что «связи конкретных жизненных фактов, имеющих юридическое значение, с конкретными юридическими последствиями неизбежно в процессе

регулируемая вначале принимает идеальную форму, а только потом в действиях людей материализуется» [12, с. 84].

В связи с изложенным, нам представляется, что особенностью юридического факта трудового права выступает информация, закрепившаяся в сознании субъектов трудовых отношений, содержанием которой является «юридическое» знание о том, что это факт, влекущий последствия, предусмотренные нормами трудового права.

Как отмечает А.Ф. Черданцев, «если юридический факт не обретает в этой деятельности своей второй жизни в виде факта достоверного знания, то он и не влечет юридических последствий» [12, с. 85]. Данное видение природы юридического факта совершенно не очевидно для многих других исследователей, и, видимо, способно вызвать критику и возражения. Тем не менее, мы полагаем, справедливым утверждение, что юридический факт имеет двойственную природу: это и знание, информация о факте (с одной стороны), и реальный случай, событие, обстоятельство, который влечет правовые последствия, предусмотренные нормами права (с другой стороны). Доказательством первого обстоятельства выступает то, что такая информация (знание) нуждается в соответствующем документальном закреплении (фиксации). Доказательством второго обстоятельства выступает все действующее трудовое право и практика трудовых отношений.

Список литературы:

1. Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права: Монография. Екатеринбург: изд-во УрГЮА, 1997.
2. Проблемы методологии и методики правоведения / Под ред. Д.А. Керимова, В.Н. Кудрявцева, И.С. Самощенко, Н.М. Кейзерова. М.: Мысль, 1974.
3. Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. М.: Изд-во МГУ, 1989.

4. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Изд-во АН СССР, 1958.
5. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974.
Васильев А.М. Правовые категории. М.: Юрид. лит., 1976.
6. Матузов Н.И. Общие правоотношения и их специфика // Правоведение. 1976. №3. С. 23-32.
7. Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М.: Юрид. лит., 1980.
8. Иванова З.Д. Юридические факты и возникновение субъективных прав граждан // Советское государство и право. 1980. №2.
9. Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения. Л., 1981.
10. Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1980.
11. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993.
12. Зинченко С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования. М.: Волтерс Клувер, 2007.
13. Москаленко Г.К. Советское трудовое правоотношение. М.: Госюриздат, 1953
Карпушин М.П. Социалистическое трудовое правоотношение. М.: Госюриздат, 1958.
14. Гейхман В.Л. Особые основания возникновения трудовых правоотношений // Советское государство и право. 1973. № 5.
Гинцбург Л.Я. Социалистическое трудовое правоотношение. М.: Юрид. лит. 1977.
15. Иванов С.А., Лившиц Р.З., Орловский Ю.П. Советское трудовое право: вопросы теории. М.: Юрид. лит., 1978.
16. Скобелкин В.Н. Трудовые правоотношения. М.: Юрид. лит., 1999
17. Головина С.Ю. Правовое регулирование труда прокурорских работников. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2003.

18. Лушникова М.В., Лушников А.М. Очерки теории трудового права. СПб.: Изд-во Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2006.
19. Головина С.Ю. Некорректное использование терминов трудового права // Подготовка и принятие законов в правовом государстве / Материалы международного семинара. М., Государственная Дума, 28-29 апреля 1997 г. / Под ред. Г.Н. Селезнева и др. М.: Издание Государственной Думы, 1998.
20. Сабо И. Социалистическое право. М.: Прогресс, 1964.
21. Марченко М.Н. Теория государства и права. Учебник. М.: Проспект, 2005
22. Ткаченко Ю.Г. Юридические факты // в кн.: Теория государства и права. Учебник под ред. А.М. Васильева. М.: Юрид. лит., 1983.
23. Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М.: Юрид. лит., 1980.
24. Леушин В.И. Юридические факты // в кн.: Теория государства и права. Учебник под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М.: Норма, 1998.
25. Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999.
26. Общая теория права. Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993.
27. Рассказов Л.П. Теория государства и права. Учебник. М.: РИОР, 2008
28. Пиголкин А.С. Юридические факты // Юридический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1984.
29. Перевалов В.Д. Теория государства и права. М.: Высшее образование, 2005.
30. Филимонов В.Д., Филимонов О.В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. М.: ЮрИнфоР-Пресс, 2007.
31. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1984.

32. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 2. Государственное издательство иностранных и национальных словарей. М., 1956.

33. Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. М.: Проспект, 2008

Трудовое право: учеб. / под ред. О.В. Смирнова, И.О. Снигиревой. М.: Изд-во Проспект, 2007.